

Лян Чуань и ребенок смотрели друг на друга.

Мальчик был напуган. Он не знал, что происходит, но чувствовал учащенное сердцебиение, со страхом глядя на Лян Чуаня.

Мальчик думал, что Лян Чуань думает, как его убить.

В этот момент в голове Лян Чуаня вертелась картина, маленькая деталь в «последних словах» девушки.

Мальчик стоял перед ней и кричал: «Я нашел ее». Девушка непроизвольно схватила камень, лежавший рядом с ней.

Она знала, что сбежать ей было тяжело, но после слов мальчика поняла, что надежды на побег больше нет.

Это горное село, оно не совсем бедное и отсталое. Здесь строятся новые здания, есть электричество, в каждом доме телевизор и телефон, а у некоторых даже компьютеры и интернет.

Да, цивилизация зашла в село, но девушка понимала, что если сейчас ее побег не удастся, больше такой возможности не представится.

Они будут внимательнее смотреть за ней, усилят охрану.

Она могла бы сбежать! Но этот пацан все испортил!

Люди импульсивны всегда, особенно в моменты, когда они на пороге жизни и смерти. Когда мальчик позвал взрослых, она сжала в руке камень.

Если она не сможет убеждать, то снова окажется в заточении, словно в аду. Они никогда ее не отпустят! Никогда!

И в следующее мгновение девушка медленно опустила руку, державшую камень, смирившись с судьбой.

Лян Чуань анализировал детали картины, углубившись в размышления.

У покойной была возможность отомстить, отомстить этого невинному ребенку, который в силу возраста был глупым и неразумным. Но в тот момент девушка не решилась мстить, вымещая свой гнев на ребенке.

Нет, она не боялась, она не хотела.

А Лян Чуань очень хотел убить мальчика. Мальчик вызывал у него сильное отвращение. «Ребенок» в его понимании не был ребенком. Иногда невинные дети самые страшные палачи.

- Когда ты дома, кого ты обычно слушаешь? - Лян Чуань тихо спросил ребенка.

Мальчик посмотрел на свою мать и прошептал:

- Слушаюсь свою маму.

Лян Чуань схватил женщину за волосы и ударил ее лицом о край кровати.

Бах! Бах! Бах!

Снова и снова, спокойно и мощно, пока Лян Чуань не устал.

Он ненавидит свое нынешнее тело и, похоже, не может по-настоящему получать удовольствие от всего, что делает.

Он разжал пальцы, женщина рухнула на пол. Ее лоб залила кровь.

- Он сказал, что слушается тебя.

Наказание женщины не доставило Лян Чуаню никакого удовольствия.

Мужчина лежал на полу, его жена была избита, ребенок пинался, но мужчина продолжал лежать, потому что в руке Лян Чуаня был пистолет.

Лян Чуань не чувствовал облегчения, он был запутавшимся и беспомощным.

Он медленно сел рядом с кроватью и прошептал:

- После того, как я уйду, ты можешь пойти и сообщить о преступлении.

- Мы не пойдем, мы не пойдем... - женщина плакала и кланялась Лян Чуаню. Она знала, что этот момент решается их жизнь.

- Вы действительно можете сообщить о преступлении, — улыбнулся Лян Чуань и посмотрел на

пистолет в своей руке. - Этот пистолет принадлежит капитану полиции, я взял его у него.

Лян Чуань понимал, что они думают о мести и готовы заявить на него. Но его последние слова сказали ему, что у него есть связи в полиции.

- Сколько же в вас дерьма, вы думаете о том, чтобы заявить на меня, но говорите обратное. Я могу убить вашу семью и больше не думать об этом.

- Нет, нет, ни за что. Мы не будем сообщать об этом. Мы никого не видели, - женщина продолжала кланяться, а мужчина молился.

На этот раз Лян Чуань поверил, что они говорят правду.

Многие люди в сердцах задают вопрос, почему правила и законы в какие-то моменты жизни бесполезны? Потому что некоторые людишки как дешевые кости. Они предпочитают, чтобы их пороли противозаконной тьмой, а не правилами и законами, которые гораздо мягче и человечнее.

Лян Чуань поднял одеяло, вытер кровь с рук и пистолета об него, затем встал и вышел из дома.

Подойдя к У Дахаю, он увидел, что тот все еще сидит на ступеньках и крепко спит.

Вернув пистолет в кобуру У Дахая, Лян Чуань протянул руку и толкнул его.

- Ах, ах, ах... - У Дахай открыл сонные глаза и потянулся. - Чуань, я заснул?

- Может быть, ты переутомился, - ответил Лян Чуань.

- Как долго я спал? - спросил У Дахай.

- Двадцать минут.

- Все в порядке, есть новости о деле? - У Дахай встал, огляделся и с некоторым разочарованием протянул. - Кажется, делать здесь нечего.

- Мимо только что прошел сельский житель, он кое-что сказал мне, - Лян Чуань посмотрел вдаль. - Он сказал, что сын Цуй Лао Гэня умер немного странно.

- Какой сельский житель? - привычно спросил У Дахай.

- Он попросил не рассказывать о нем.

У Дахай надулся, но выразил понимание.

Они пошли по улице и наткнулись на Ван Цзинь Е, который, сидя на корточках, курил сигарету. Казалось, что его работа завершена. Ему было около тридцать лет, а цвету кожи позавидовала бы любая женщина. Ван Цзинь Е смотрел на лунный свет, выпуская колечки дыма. На его лице застыла маска боли.

Люди боготворят героев, потому что они ломают оковы и совершают великие дела. У обычных же людей так много забот, что в их жизни нет место героизму.

Быть героем не так уж и хорошо. Обычно в их жизни мало радости, а потеря семьи частое явление.

- Пойдемте посмотрим вскрытие, - Лян Чуань сказал Ван Цзинь Е.

- Я закончил осмотр тела, все детали записаны в отчете, - Ван Цзинь Е не пошевелился.

- Это не ее тело, это тело человека, который хотел на ней жениться, - пояснил Лян Чуань.

- Что? - мозговые цепи Ван Цзинь Е пришли в движение, услышанное не укладывалось в его голове.

- Житель деревни дал подсказку, - сказал У Дахай, как будто это сказали рядом с ним, и он в этот момент не крепко спал.

- Нужно доложить Чэнь Яо Тину, - Ван Цзинь Е хлопнул в ладоши.

- Если местные жители не покажут нам дорогу, мы не сможем найти могилу больного сына, - сказал У Дахай.

- Поскольку сегодня их должны были похоронить вместе, могила больного сына тоже должна быть свежая. Кладбище находится на склоне у въезда в деревню, поэтому найти ее будет просто, - сказал Лян Чуань и посмотрел на Ван Цзинь Е. - Единственная проблема в том, что прошло восемь лет с момента прошлой истории, вы готовы?

- Ха-ха, — Ван Цзинь Е выронил окурочек из руки. - Не подначивайте меня этим, я все равно смогу все сделать.

Ван Цзинь Е позвал помощников и, не обращая внимания на Лян Чуаня и У Дахая, направился

ко входу в деревню.

Найти кладбище в селе достаточно просто, над свежими могилами вешают новые флаги.

Хотя государство поощряет кремацию, но в некоторых отдаленных селениях, если кто-то хочет быть похороненным, отследить это сложно.

Лян Чуаню немного повезло: если бы жители деревни не вынести тело девушки из похоронного бюро для захоронения, а выбрали более удобный способ кремации и выноса урны, то ее последние слова не удалось бы прочесть.

- Копать!

Ван Цзинь Е подмигнул помощникам, У Дахай присоединился к ним. Большой лопаты не было, только маленькая у судебного медика. Но взрослые мужчины копали организованно, поэтому вскоре наткнулись на гроб.

У Дахай слегка заколебался, но Ван Цзинь Е взял лопату и сразу принялся выковыривать гвозди из гроба, как будто он вернулся в прошлое, когда только начал работать. В его сердце было упорство и чувство справедливости.

Гроб открыли. Внутри лежало тело молодого человека, немного худое и источавшее неприятный запах, но еще не разложившееся, так как умер он недавно.

- Достаньте его.

Помощники Ван Цзинь Е достали труп. Тело было одето в старинную китайскую тунику. Едва его достали, Ван Цзинь Е приступил к осмотру.

Вскоре выражение его лица изменилось, Ван Цзинь Е указало фонариком на затылок тела:

- Нет, это точно смерть не вследствие болезни. Видите на его затылке следы сильного удара, это и есть настоящая причина смерти!

Лян Чуань вдруг понял, быть может, женщина, которая рассказала ему об этом, помогала семье Цуй Лао Гэна с организацией похорон и помогала переодеть покойника, поэтому и заметила эту деталь.

- Дело о серийном убийстве? - У Дахай подумал об этом сразу. - Я позвоню Чэнь Яо Тину. Я не стал докладывать ему раньше, потому что боялся неприятностей, но теперь, когда мы сделали крупное открытие, проблем не будет.

Даже если отбросить мысли о погибшей девушке, которую похитили и продали, так называемые «муж и жена» умерли насильственной смертью. А это уже меняет вектор дела.

Лян Чуань молча присел на корточки рядом с трупом, положил руку на лоб покойного и медленно закрыл глаза...

Темнота, знакомая темнота...

Но на этот раз она, кажется, отличается от предыдущей. На этот раз все было яснее. Образы в темноте не появлялись, но смутно казалось, что из глубины тьмы доносится голос.

Сначала он был очень легким...

Как будто спорят два человека...

Они говорили громче и, наконец, Лян Чуань смог их отчетливо расслышать.

- Папа, отпусти ее, отпусти ее. Мне жаль ее, она еще студентка. Я недостойн ее.

- Отпустить? Это невеста, которую папа выбрал для тебя. Она обошлась в 50 000 юаней! 50 000 юаней!

- Она сказала, что вернет деньги, когда вернется.

- Чтобы деньги нашей семьи пропали зря? Отец мог потратить 50 000 юаней, и он потратил их. Твоему отцу нужны не деньги, а внук! Вчера я привязал кое-кого к кровати, но что ты сделал? Ничего!

- Не порти семью, у меня не будет хорошего потомства еще много лет.

- Ну, деньги все равно потрачены, я должен сохранить семью Цуй. Если ты не можешь этого сделать, тогда папа придет!

- Ах папа! Папа! Папа! Не надо, не надо, отпусти ее, отпусти ее.

- Уйди с дороги. Я не мог купить бесполезную женщину, и я не могу ее отпустить. Нам нужно продолжать семью Цуй!

- Папа, пожалуйста, пожалуйста, я твой сын, пожалуйста, послушай своего сына хотя бы один раз. Отпустит ее, пусть она уходит...

- Уйди с дороги. Открой...

Бах!

Раздался звук удара, и последние слова резко оборвались. Лян Чуань почувствовал, как устал его мозг. Открыв глаза, он неосознанно коснулся затылка. Его глаза смотрели на огромную рану в затылке покойного.

<http://tl.rulate.ru/book/43574/1866317>